

ДЖЕЙМС ОЛДРИДЖ

—
ГЛАВНОЕ —
ПОНИМАТЬ
СВОЮ ЭПОХУ

— Какие традиции кажутся вам наиболее важными для молодой английской литературы?

— Как правило, об английских писателях нельзя сказать, что они сознательно следуют той или иной литературной традиции. Да и сами по себе традиции могут подчас становиться очень опасными для литературы, особенно если их неверно понимают. Ведь иногда необходим и разрыв с традицией, и без разрыва с некоторыми традициями литература просто гибнет. Поэтому, с моей точки зрения, молиться опасно даже и на классические традиции. Я считаю, что в литературе вообще не должно быть поклонения никаким «богам». Поклоняться писатель должен только самой жизни.

Влияние современности проявляется в творчестве каждого из наших писателей очень по-разному. А литературные процессы и вообще-то протекают очень сложно и причудливо. Конечно, невозможно представить себе такого писателя, у которого все поступки героя вытекают бы только из чисто социальных мотивировок. Но несомненно: чтобы стать в наше время действительно хорошим писателем, нужно быть марксистом, уметь мыслить диалектически, потому что диалектика — основа основ романа. Да и не только романа — всякого произведения искусства. Писатель должен видеть жизнь, и притом его видение жизни должно быть диалектическим, он должен уметь проанализировать ее как марксист. Это учение — самое мощное орудие в руках писателя, самый точный инструмент, который он только может получить в свое

Из стенограммы беседы в редакции журнала «Иностранная литература».

распоряжение. И мне кажется, что разобратся в этом важнее всяких классификаций литературных традиций.

Термин «классические традиции» включает в себя, по-моему, какие-то высшие достижения всего человечества. Классиками становятся художники, правильно понявшие свою эпоху. И я считаю, что самое главное для писателя — это правильно понимать свое время. И те сегодняшние писатели, которые пишут, глубоко чувствуя и понимая современность, тем самым верны классическим традициям, даже если сами они и не думают об этом.

Я считаю, что самое главное сейчас — показать человека, который действует сознательно. Потому что читатель на Западе привык к героям, поступками которых движут, в соответствии с психологией Фрейда, лишь подсознательные побуждения.

Сам я никогда не расстаюсь со своими героями до наступления момента, когда они прозревают, открывают мир. Каждого из своих героев я привожу к той точке, когда мир для них проясняется и они начинают, так сказать, понимать, что к чему.

У нас многие проходят этот путь. Помню, когда мне было 15 лет, я верил в бога. И когда один из друзей доказал мне, сделав это, правда, очень осторожно, невозможность существования бога, то я всю ночь промолился, чтобы бог сохранил мне веру в него. А утром все мысли о религии представились мне чепухой.

В течение долгого времени мне рассказывали о социализме, коммунизме, марксизме. Сначала я сопротивлялся, упорствовал. Но мой знакомый, коммунист, настойчиво проводил свою линию. Он терпеливо объяснял мне устройство жизни, как сам его понимал. И я помню момент, когда мне вдруг все стало ясно и я впервые понял мир. Диалектика называет такой момент резким переходом количества в качество.

Я горжусь, что принимаю участие в приближении будущего, потому что верю в него.

Меня толкнула к рабочему классу сама жизнь, хотя мой отец был интеллигентом. В юности я жил и трудился, как рабочий парень. Я знаю рабочий класс, я жил его жизнью, но если бы я считал своим долгом писать о рабочем классе только поэтому — это было бы, на мой взгляд, оскорблением для рабочих. Если представитель рабочего класса пишет о своем классе, о его жизни только потому, что чувствует себя обязанным сделать это, только из чувства долга, то это — оскорбительно.

Такие английские писатели, как, например, Силлитоу и Уэскер, пишут о своей работе и о рабочем классе не только потому, что хорошо знают эту среду, но еще и потому, что хотят понять свой класс, разобратся в своей эпохе. Это не дается без усилий. Если вы посмотрите пьесу «Вкус меда» Шейлы Делани, имевшую шумный успех, то увидите, собственно, не рабочих, а людей, являющихся в обществе отщепенцами, — проститутки, бродяги. Хотя все действие пьесы происходит в рабочей среде, вернее, на фоне жизни рабочего класса. У нас эту пьесу расценивают даже как своего рода современную английскую разновидность «На дне».

Но если вы прочтете пьесу, то увидите, что это довольно тонкая вещь, изображающая драму молодой девушки, дочери проститутки. На сцене же вся тонкость пьесы пропадает. Она поставлена грубо, вульгарно, постановка слишком уж выпячивает блатную экзотику.

Но зритель и идет на пьесу чаще всего именно потому, что критика широко разрекламировала ее постановку как спектакль, со всей обнаженностью рисующий жизнь «дна», людей, выброшенных из жизни. Такие постановки специально рассчитаны на самые вульгарные запросы буржуазного общества.

Арнольд Уэскер же, например, действует в своем творчестве методом, прямо противоположным методам постановщиков «Вкуса меда». Если эти постановщики, приспособляясь к низменным вкусам зрительного зала, стараются им в угоду принизить персонажей, прямо или косвенно представляющих рабочую среду, то Уэскер таких персонажей стремится приподнять.

Книга Алана Силлитоу «В субботу вечером, в воскресенье утром» правильно отражает некоторые настроения английской рабочей (и не только рабочей!) молодежи. Правда, этот роман не в моем вкусе, я таких книг не люблю. Но когда читаешь ее,

чувствуешь, что нигилизм и мятежный дух современной английской молодежи выражены в ней очень точно.

Чтобы правильно оценить эту книгу, нужно учесть многие факторы, расстановку классовых сил в Англии. Сам Силлитоу — хороший парень. Он все время учится, и тот факт, что он не перестает учиться и сейчас, когда к нему пришла известность, внушает надежду, что он может в будущем стать великолепным писателем. И я убежден, что он никогда не предаст интересы своего класса. Тем не менее по своим взглядам Силлитоу — совершеннейший анархист. До такой степени анархист, что отрицает буквально все и вся и ненавидит «их», а «они» — это представители не только любой власти, но и любого руководства: будь то правительство, профсоюзные руководители или владельцы предприятий.

— Как вы оцениваете место Силлитоу в современной литературе о молодежи?

— Я мог бы написать на эту тему целую статью. В ней я исходил бы, между прочим, из различий в представлениях о жизни Алана Силлитоу и французской писательницы Франсуазы Саган.

И Силлитоу, и Саган — оба, так сказать, выступают против общественной морали. Но каждый по-своему, причем у Силлитоу — выходца из рабочего класса — даже сама его аморальность становится в известном смысле силой: он восстает против существующих в Англии порядков, верит, что в жизни нужно бороться. Именно поэтому фильм по роману «В субботу вечером, в воскресенье утром» стал триумфом Силлитоу в Англии. Его спросили как-то: что он хотел сказать своим романом? И он ответил, что этой книгой он хотел бороться. Он не сказал, с кем, но — бороться, прежде всего бороться.

Франсуаза Саган стоит на совершенно иной точке зрения. Она пишет о тех, в чьи руки, по существу, и отдана послевоенная Франция. Она пишет о богачах, о крупной буржуазии, которым и служит вся система угнетения в классовом обществе. У них нет ни нравственных, ни религиозных убеждений, у них есть только деньги.

В книгах и Алана Силлитоу и Франсуазы Саган уделено большое внимание вопросам секса. И для западной литературы это — сложная проблема. Проклятая проблема, в значительной мере объясняющаяся большим влиянием фрейдизма. Влияние фрейдизма проникает у нас буквально во все поры духовной жизни и очень заметно сказывается на литературе.

Что касается меня, то я полностью отвергаю фрейдизм. Последние два года я подробно изучал фрейдизм, ознакомившись, в частности, и с фрейдистской литературой, написанной иезуитами. Надо признать, что они мастерски приспособляют фрейдизм к религии.

Чем же объяснить такое широкое распространение фрейдизма и, в частности, в среде английской молодежи? Я полагаю, что главное здесь — социальные причины. Фрейдизм «освобождает» молодежь от со-

знания необходимости отвечать за свои поступки, так как все и вся объясняет подавлением сексуальных инстинктов. Если следовать фрейдизму, то придется сказать, что молодой человек не может отвечать за свое социальное поведение, ибо и в его основе тоже — половые инстинкты. Фрейдизм учит распознавать лишь сугубо индивидуальные особенности психо-физического склада личности. Таким образом, фрейдизм нужен, прежде всего, для оправдания права личности на отказ от участия в общественной жизни.

Говоря об Алане Силлитоу, следует подчеркнуть, что он сохраняет тесную связь с рабочим классом. Рабочие в Англии читают мало. Не они были основными читателями романа Алана Силлитоу «В субботу вечером, в воскресенье утром», но они пришли на снятую по этой книге картину. Теперь и книга Силлитоу проникла в рабочую среду, и рабочие воспринимают ее как отражение своей жизни. И тем не менее изображение главного героя — самое слабое место романа. Артура с его анархизмом и нежеланием задумываться о будущем нельзя принимать за типичного представителя сегодняшней английской рабочей молодежи. Пример тому — сам Силлитоу, тоже выходец из рабочей среды. Он совсем не похож на своего героя — у него крепкая семья, он принимает активное участие в общественной жизни, участвует в кампании по борьбе за запрещение ядерного оружия. Да ведь, по существу, и большинство участников этой кампании составляют представители рабочего класса. Слишком много молодежи принимает участие в стачках, чтобы можно было не замечать этого факта и полагать, что английская рабочая молодежь, подобно Артуру, избегает политической деятельности.

— Не расскажете ли вы нам, над чем сейчас работаете?

— Хемингуэй любил охотиться за акулами. И побережье Флориды — самое подходящее место для этого. Каждый день Хемингуэй ездил в эти места и оттуда направлялся на охоту за акулами. А вечерами он возвращался и шел в прибрежный кабачок, чтобы поесть и отдохнуть. Но однажды посетители кабачка не увидели там Хемингуэя, он перестал заходить туда, и когда его спросили, почему он больше не приходит, он ответил: «Я люблю ловить рыбу, но не люблю говорить о ловле рыбы»...

Я не хочу оказаться невежливым, но я просто не люблю много говорить о своей

работе. Моя будущая книга будет небольшой по объему, и я думаю, что она заинтересует советского читателя. Я пишу новый роман. Он посвящен отношениям между англичанами и русскими. Три четверти действия романа происходит на Северном полюсе, где оказались два совершенно изолированных от остального мира человека: англичанин и русский.

Пожалуй, мой англичанин — не совсем обычная личность, он богат, к тому же он арктический летчик и по характеру — типичный англичанин.

Роман начинается с того, что англичанин летит над Северным полюсом. Внизу он замечает какое-то темное пятно. Далее выясняется, что это потерпевший аварию самолет. Выбросившийся на парашюте раненый летчик оказывается русским.

По своему характеру эти двое в чем-то очень близки друг другу, и в то же время во многом — резко различны. Действие последней части романа разворачивается в Советском Союзе. Я хочу, чтобы мой англичанин узнавал правду о Советском Союзе, видел не только то, что бросается в глаза, лежит на поверхности, но и причины ваших трудностей. И если даже что-то в вашей жизни и будет толкать его к неприятию ее, то хорошее, что он увидит в вашем народе, заставит его понять Советский Союз. В результате он приходит к принятию советской действительности.

По всей видимости, в романе будет затронута и проблема социалистической морали. Один из его персонажей — советская девушка.

Разумеется, в самом романе все будет гораздо сложнее. Я объясняю сейчас лишь самую общую схему романа, чтобы показать, каким путем иду к поставленной задаче, которая в общем такова: чтобы помочь людям на Западе узнать правду о Советском Союзе, необходимо прежде всего научить их проникать сквозь завесу лжи о нем. Основная мысль романа — люди должны научиться видеть за внешним, за случайным суть того, что делается в стране, в жизни ее народа. И я надеюсь, что мне удастся донести эту мысль — столь важную для понимания нашей эпохи — до читателя.

